

Гуманитарные науки

УДК 94(470.1/.2) «1921/1939»

ББК 63.3(2)614-2

© Смирнова В.В., Шубин С.И.

РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РОССИИ В УСЛОВИЯХ СОВЕТСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ 1920–1930-Х ГГ.

СМИРНОВА ВИКТОРИЯ ВЯЧЕСЛАВОВНА

Архангельский областной институт открытого образования
Россия, 163069, г. Архангельск, пр. Новгородский, д. 66
E-mail: kprofobr@yandex.ru

ШУБИН СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ

Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова
Россия, г. Архангельск, пр-т Ломоносова, д. 2
E-mail: s.shubin@narfu.ru

В статье на основе междисциплинарного анализа исследуется развитие региональных центров Европейского Севера – Вологды, Архангельска, Петрозаводска, Мурманска – с целью выявления характера, особенностей их формирования в контексте модернизации Советской России 1920–1930-х годов и определения места в классификации российских городов довоенного периода. Теоретико-методологической основой исследования являются концепция догоняющей модернизации и междисциплинарный подход. Методы конкретно-исторического анализа сочетались со сравнительно-историческим, статистическим и социально-экономическим методами, что позволило рассмотреть историю развития региональных центров, их индустриальной инфраструктуры и социальной среды как составной части реализации общегосударственной и региональной политики, реализуемой в период, обозначенный хронологическими рамками исследования. Это отличает данное исследование от аналогичных работ, посвященных индустриальному развитию Европейского Севера. Используемые материалы, многие из которых впервые введены в научный оборот, выводы, изложенные в статье, значительно расширяют эмпирический спектр процесса советской модернизации и позволяют извлечь уроки концептуального характера для современного развития региональных центров Европейского Севера России. На основе широкого привлечения архивных материалов, статистических источников установлено, что индустриальное развитие региональных центров Европейского Севера в 1920–1930-е годы было достаточно стремительным, но вместе

с тем имело узко специализированную направленность. Экономика Архангельска, Вологды и Петрозаводска была ориентирована на формирование лесопромышленного комплекса, Мурманска – на рыбную отрасль и формирование крупного транспортного узла круглогодичного использования. В заключение исследования подведены итоги и сделаны следующие выводы: индустриально-демографическое развитие региональных центров Европейского Севера характеризовалось достаточно высокой динамикой; процессы их урбанизации были в значительной мере обусловлены модернизационными преобразованиями в стране; региональная специфика вытекала из географического положения, отраслевой специализации, серьезного прироста трудового потенциала городов за счет села. Полученные выводы и материалы исследования, изложенные в статье, могут быть полезны при изучении фундаментальных проблем северной урбанизации. Перспективы научно-исследовательской работы авторов лежат в сфере сравнительного анализа развития городского коммунального хозяйства, которое еще не являлось предметом специального исследования.

Советская модернизация 1920–1930-гг., индустриальное развитие и урбанизация, городская инфраструктура, социальная среда, региональные центры Европейского Севера и их классификация.

Советская модернизация 1920–1930-х годов как России в целом, так и ее отдельных регионов сохраняет актуальность в условиях современного развития в силу того, что масштабные изменения социально-экономического развития страны и регионов в тот период представляют не только научный, но и практический интерес. Анализ положительного и негативного опыта урбанизации на примере региональных центров Европейского Севера позволяет сопоставить достигнутое тогда с тем, к чему и как мы стремимся сегодня, почти век спустя.

Европейский Север России в дореволюционный и послереволюционный период в основном был регионом со слабо развитой промышленностью. Причинами этого были малая сеть городов и удаленность региона от существующей хозяйственной, транспортной инфраструктуры и крупных промышленных центров. Индустриализация страны способствовала повышению роли Европейского Севера, который с образованием Северного края (1929–1936 гг.) в составе Архангельской, Вологодской, Северо-Двинской губерний, автономной области Коми-Зырян и Ненецкого нацио-

нального округа с центром в Архангельске стал крупнейшим лесопромышленным комплексом СССР. Экспорт древесины, пиломатериалов в значительной степени обеспечивал процесс советской модернизации 1920–1930-х гг. валютными поступлениями. Более плотное включение региона в народно-хозяйственный комплекс страны способствовало ускоренному формированию индустриальных центров Европейского Севера: Вологды, Архангельска, Петрозаводска и Мурманска.

Вологда (один из старейших региональных центров Европейского Севера), имевшая на начальном этапе советского развития в основном кустарное производство, развивалась достаточно неравномерно из-за серьезных изменений административно-территориального деления. С 1929 по 1937 год город терял функции регионального центра [10, с. 44]. Тем не менее, выгодное географическое положение, сравнительно высокая плотность населения способствовали индустриальному развитию.

В 1923 году в Вологде, согласно ее краткой промышленной характеристике (табл. 1), существовало 201 предпри-

Таблица 1. Краткая характеристика промышленности Вологды 1923 года*

Название производства	Предприятие	Работники
Производство земледельческих орудий и инструментов	1	116
Лесопильные и фанерные заводы	2	31
Химико-фармацевтическое производство	3	19
Производство конфет и прочих сладостей	9	35
Маслобойное производство	1	44
Производство колбасного товара, копченого мяса и солонины	4	29
Пивоваренное производство	2	83
Производство смешанного кожевенного товара	1	140
Железнодорожные мастерские	2	2510

* В таблице представлены наиболее крупные предприятия.

Источник: Краткая промышленная характеристика городов и поселений городского типа / Труды Центрального Статистического управления. – Т. 27. – Вып. 2. – М., 1926. – С. 8.

Таблица 2. Перечень наиболее крупных предприятий г. Вологды и количество лиц, занятых в них в 1926–1932 гг. (чел.)

Предприятие	1926 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
Вологодский ремонтный завод	1483	2805	3533	3053
«Северный коммунальщик»	140	684	578	533
«Швейпром»	134	324	384	633
Кожзавод «Труд»	109	137	97	90
«Волкирпич»	75	30	55	132

Источник: Государственный архив Вологодской области (далее ГАВО). Ф. 2058. Оп. 1. Д. 67. Л. 251 об.

ятие, на которых работало 4250 человек. Всего в городе в это время проживало 52864 человека.

К концу 1920-х годов в городе открылись два кирпичных завода, кожзавод, электростанция и еще несколько небольших новых промышленных предприятий. В эпоху индустриализации промышленное развитие Вологды ускорилось (табл. 2), хотя изначально в ней не предусматривалось строительство крупных предприятий. В 1930 году был построен машиностроительный завод «Северный коммунальщик», который через два года стал первым крупным машиностроительным заводом на Русском Севере.

Кроме указанных предприятий в Вологде в этот период также функционировали: маслобойный завод (69 чел.), спиртоводочный завод (145 чел.), пивоваренный завод (124 чел.), типография (232 чел.), лесопильный завод и столярная фабрика (180 чел.), скотобойня и мясокомбинат (92 чел.). В мелкой промышлен-

ности было занято 1200 человек. В дальнейшем были построены: судоремонтный завод, предназначенный для удовлетворения потребностей «Сухонского пароходства» (1932) [4, с. 170], механизированный хлебозавод (1933), холодильный (1932) и молочный заводы (1936), трикотажная фабрика (1934)¹ и др.

Были реконструированы Главные железнодорожные мастерские и паровозоремонтный завод, увеличена пропускная способность Вологодского железнодорожного узла, в Вологду было переведено управление Северной железной дороги². В железнодорожном и водном транспорте в 1935 году было занято 5948 человек³.

В 1937 году общая численность работающих в городе составляла 35265 человек, из них – 10327 человек были заняты в промышленности; 3726 – в стро-

¹ ГАВО. Ф. 1703. Оп. 8. Д. 311. Л. 76 об.

² ГАВО. Ф. 1703. Оп. 8. Д. 311. Л. 76 об.

³ ГАВО. Ф. 2054. Оп. 1. Д. 24. Л. 6 об., 7 об.

Таблица 3. Краткая промышленная характеристика Архангельска 1923 года*

Название производства	Предприятие	Работники
Производство изделий из графита, аспиды и мела	2	29
Производство и ремонт различных судов	4	492
Лесопильные и фанерные заводы	12	5102
Производство бочарное и бондарное	2	70
Производство разной мебели	3	103
Мыловаренное и стеариновое производство	6	45
Пивоваренное производство	1	30
Производство пеньковых веревок и канатов	3	197

* В таблице представлены наиболее крупные предприятия.
 Источник: Краткая промышленная характеристика городов и поселений городского типа / Труды Центрального Статистического управления. – Т. 27. – Вып. 2. – М., 1926. – С. 8.

ительстве; 8533 – на железнодорожном и водном транспорте; 2825 – в торговле и общественном питании; 1090 – в жилищном и коммунальном хозяйстве; 2593 – в учреждениях просвещения; 1841 – в учреждениях здравоохранения; 4836 – в кооперативных артелях (в городе была развита промысловая кооперация: швейная, кружевная, строчно-вышивальная, изготовление изделий из рога, кости, пластмассы и др.)⁴. В 1939 году в Вологде функционировало 176 предприятий, на которых работало 11240 человек⁵, в городе к этому времени проживало 95314 человек. Объем выпускаемой в Вологде промышленной продукции, по сравнению с 1920-ми годами, увеличился к этому времени в несколько раз [4, с. 168].

В Архангельске наиболее развитой и доходной отраслью хозяйства являлось лесопильное и деревообрабатывающее производство, в начале XX века в городе работало двенадцать лесопильных заводов и 41 пилорама [16, приложение 4]. К 1923 году в городе, согласно его краткой промышленной характеристике, существовало 247 предприятий разной хозяйственной направленности (табл. 3), на которых было задействовано 7163 человека. В городе в этот период проживало 54603 человека.

⁴ ГАВО. Ф. 1703. Оп. 8. Д. 311. Л. 63, Л. 77.

⁵ ГАВО. Ф. 1703. Оп. 8. Д. 311. Л. 76.

К числу тех лесозаводов, которые функционировали в Архангельске в этот период (№ 3 (1881 г.), № 6 (1904 г.), № 23 (1911 г.) и № 9 (1913 г.)), в 1924 году прибавился еще один (№ 5). К 1926 году, как показала всесоюзная перепись населения, количество рабочих в городе выросло до 8,9 тысячи человек⁶, при населении в 72201 человек. Кроме того в городе работал порт, существовал траловый флот, действовали мясокомбинат и ликероводочный завод.

С началом индустриализации и особенно с обретением Архангельском статуса краевого центра была усилена работа по специализации региона в качестве «всесоюзной лесопилки», «валютного цеха» страны. С 1929 года, когда был построен Соломбальский машиностроительный завод треста Лесосудомашстрой⁷, осуществлялось машиностроение для нужд лесозаготовительной промышленности. В этом же году для обеспечения квалифицированными кадрами лесной отрасли открылся Лесотехнический институт.

В 1930-е годы лесопильно-деревообрабатывающая промышленность продолжала наращивать производство, были реконструированы старые лесопильные предприятия и построены новые. Самыми крупными среди них в 1930 году были

⁶ Государственный архив Архангельской области (далее ГААО). Ф. 1196. Оп. 3. Д. 4. Л. 75.

⁷ ГААО. Ф. 1196. Оп. 3. Д. 4. Л. 75.

Таблица 4. Список крупных предприятий Архангельска в 1937 году

Предприятие	Количество занятых лиц
Лесозавод №16-17 им. Молотова	3 949
Лесозавод №5-6-7	2 746
Лесозавод №3 им. Ленина	1 811
Лесозавод №9-10	1 078
Лесозавод №23	1 065
Соломбальский сульфат-целлюлозный завод	1085
Архангельская трикотажная фабрика	373
Соломбальский машиностроительный завод	351
Архангельский мяскокомбинат	146
Архангельский ликероводочный завод	142

Источник: ГААО. Ф. 1892. Оп. 4. Д. 70. Л. 2.

лесозавод №5-6, на котором работало 2912 человек, лесозавод «А» – 2578 человек, лесозавод №3 – 2163 человека, лесозавод №24 – 1685 человек, лесозавод №25 – 1445 человек, лесозавод №26 – 1231 человек, лесозавод №23 – 1082 человека, лесозавод №8 – 1048 человек⁸. На остальных предприятиях города работающих было значительно меньше.

В последующие годы количество лесозаводов в городе увеличилось: были построены лесозаводы №7, №10, №16, №17. Кроме того в 1935 году в строй был пущен Соломбальский сульфат-целлюлозный завод⁹. Также в этот период в городе были открыты трикотажная фабрика (1931), электростанция №2 (1932), электростанция №3 (1934), но по количеству рабочих и служащих они значительно уступали предприятиям лесной промышленности.

К 1937 году количество предприятий города увеличилось до 326, число занятых в промышленном производстве – с 7163 (1923 г.) до 38581 человека. Список крупных предприятий, исходя из социально-экономического паспорта города, выглядел следующим образом (табл. 4).

Всего к 1937 году социально-экономический паспорт города зафиксировал 109998 человек самостоятельного населения (в городе в это время проживало

243590 человек, остальная часть населения относилась к категории несамодеятельного населения, т. е. дети, домохозяйки, пенсионеры и т. д.). Работающее население было занято в промышленности (38581 человек), на железнодорожном и водном транспорте (17259), в строительстве (10871), в торговле и общественном питании (7074), в учреждениях просвещения (6744), в учреждениях здравоохранения (4879), в жилищно-коммунальном хозяйстве (4369), в кооперативных артелях (3460) и др.¹⁰. К 1939 году количество людей, занятых в промышленности, увеличилось до 39300 человек.

Интенсивно продолжалось развитие морского комплекса – осуществлялись экспортно-импортные перевозки, судостроение, рыболовство, действовало мореходное училище. Архангельский порт, технически переоснащенный, превратился в один из крупнейших портов СССР, несмотря на то что основная доля экспорта обслуживалась иностранными судами [11, с. 47]. Были созданы базы полярного мореплавания в Архангельске и Мурманске, которые «превратились в морские ворота Арктики и Северной Атлантики» [11, с. 47]. Региональные отделения Главсевморпути выросли в крупные транспортные и индустриальные узлы с перевалочными базами, десятками кораблей, совхозами, учебными заведениями.

⁸ ГААО. Ф. 1196. Оп. 3. Д. 4. Л. 45.

⁹ ГААО. Ф. 1892. Оп. 4. Д. 70. Л. 2.

¹⁰ ГААО. Ф. 1892. Оп. 4. Д. 70. Л. 1.

Таблица 5. Краткая промышленная характеристика Петрозаводска 1923 года*

Название производства	Предприятие	Работники
Производство подвижного состава рельсовых и проволочно-канатных путей	1	744
Постройка и ремонт судов	1	32
Лесопильные и фанерные заводы	2	40
Спичечное производство	1	32
Железнодорожные мастерские	1	166

* В таблице представлены наиболее крупные предприятия.
 Источник: Краткая промышленная характеристика городов и поселений городского типа / Труды Центрального Статистического управления. – Т. 27. – Вып. 2. – М., 1926. – С. 9.

Карелия в начале XX века считалась отсталой окраиной России [18, с. 69]. В годы Первой мировой войны и Гражданской войны ее экономика была основательно разрушена. В период индустриализации для развития этого района, как и повсеместно по стране, приоритеты были отданы тяжелой промышленности. Вначале в Петрозаводске были реконструированы дореволюционные лесозаводы, затем началось строительство новых.

В 1923 году в городе, согласно его промышленной характеристике (табл. 5), существовало 315 предприятий различной хозяйственной направленности, на которых работало 1 838 человек. В городе в это время проживало 22826 человек.

Онежский завод, специализирующийся на выпуске рельсовых и проволочно-канатных путей, был старейшим в городе и единственным в крае металлургическим и машиностроительным предприятием. Этот завод также проводил восстановительный ремонт паровозов, вагонов и изготавливал их запасные части – стальные, железные, чугунные и медные¹¹. Он был переориентирован на выпуск железнодорожной продукции, после того как из Петербурга до Петрозаводска, а затем до Мурманска была проведена железная дорога. В 1925 году завод продолжал выпускать необходимую продукцию для железной дороги, кроме того, занимался ремонтом судов, паровозов, производил сталь, осуществлял чугун-

¹¹ Весь Петрозаводск: справочная книга г. Петрозаводска на 1923 год с приложением плана города / сост. С. Шлеймович. – Петрозаводск, 1923. – С. 27.

ное и медное литье. В это время на нем трудилось более 1000 человек¹². Позднее завод начал изготавливать дорожные машины и в течение нескольких лет был единственным в стране предприятием, их выпускающим [1, с. 44].

В 1930-е годы в городе была открыта слюдяная фабрика, которая производила сырье, необходимое для электротехнической промышленности и приборостроения. Затем из центра были выделены существенные средства Петрозаводской судовой верфи, но ее строительство пришлось законсервировать [19, с. 188]. Проводились линии электропередач Кондопога-Петрозаводск для обеспечения Петрозаводска электроэнергией, началось активное строительство телефонных и телеграфных сетей. Среди других предприятий в Петрозаводске в этот период были построены кирпичный завод, автотранспортное предприятие «Карелавто» (1930), швейная, обувная, лыжная фабрики [7, с. 51], мясокомбинат и станкостроительный завод (1931), рыбозавод и хлебозавод (1934). Был реконструирован спиртоводочный завод.

В 1935 году Онежский завод перешел в подчинение Наркомата лесной промышленности и начал специализироваться на лесном машиностроении¹³. В этом же году

¹² Гессен С. Промышленность Карельской Республики и ее перспективы в 1925–1926 году // Вестник Карело-Мурманского края. – 1926. – № 1. – С. 8.

¹³ Народное хозяйство Карелии. 1926 – июнь 1941: документы и материалы / сост. Л. И. Вавулинская. – Петрозаводск, 1991. – С. 95.

Таблица 6. Краткая промышленная характеристика Мурманска 1923 года*

Название производства	Предприятие	Работники
Мелкое чугунное литье	1	37
Электрические станции с прочими установками	2	46
Железнодорожные мастерские	1	159

* В таблице указаны наиболее крупные предприятия.

Источник: Краткая промышленная характеристика городов и поселений городского типа / Труды Центрального Статистического управления. – Т. 27. – Вып. 2. – М., 1926. – С. 7.

в Петрозаводск было переведено управление Мурманской железной дороги, переименованной тогда в Кировскую железную дорогу. Было образовано Петрозаводское вагонное депо для ремонта железнодорожных вагонов.

К 1939 году в итоге всех индустриальных преобразований выпуск промышленной продукции города увеличился, были построены новые предприятия и реконструированы старые. Район Кондопога-Петрозаводск стал ведущим промышленным районом края, а Петрозаводск – индустриальным городом.

Основанный в 1916 году город Мурманск (первое название Романов-на-Мурмане) в первой половине 1920-х годов не имел промышленности. В 1923 году в городе, согласно его промышленной характеристике, существовало 25 предприятий различной хозяйственной направленности, на которых было занято 316 человек (табл. 6). В городе проживало 5129 человек.

С началом индустриализации на Мурманск была сделана ставка как на морской, незамерзающий порт, осуществляющий экспортно-импортные перевозки. Опираясь на эти преимущества город стал быстро развиваться. В 1926 году в страну через Мурманск ввозили бумагу, резину, свинец, кожи, суперфосфат, сельхозмашины, сельдь, чай и другие грузы¹⁴. В этом же году была открыта Мурманская судовой верфь для ремонта и строительства судов.

Увеличивался грузооборот порта, несмотря на то что центральные власти

считали более важными направлениями морского судоходства балтийское, черноморское и дальневосточное [12, с. 102]. Основная доля экспорта обслуживалась иностранными судами (своего тоннажа на Севере было мало) [11, с. 47], в 1923 году в порт зашло 24 иностранных судна¹⁵, в 1926 году – 66, в 1928 году – 165 [6, с. 72]. В связи с дальнейшим усилением торговых связей СССР со странами Запада роль Мурманска как внешнеторгового центра на Севере возрастала [13, с. 160]. Для того чтобы доставлять грузы вглубь страны, была реконструирована Мурманская железная дорога, ее пропускная способность перевозки грузов увеличилась и была даже больше, чем у порта¹⁶.

Кроме того в городе развивалась рыбная промышленность, которая получила развитие вследствие реконструкции и пропускной способности Мурманской железной дороги. В середине 1920-х годов из Архангельска в Мурманск был перебазирован траловый флот ввиду лучшего географического положения Мурманска из-за незамерзаемости его вод и близости к районам промысла в Баренцевом море [17, с. 72]. В этот период удельный вес добытой мурманскими предприятиями рыбы составлял 22% общего улова северян, через три года эти показатели достигли 58% [6, с. 72]. В 1928 году трало-

¹⁵ Фрезе П. Современное состояние Мурманского порта и его перспективы // Вестник Карело-Мурманского края. – 1926. – № 17. – С. 33.

¹⁶ Арнольдов А. К развитию Мурманского порта // Вестник Карело-Мурманского края. – 1926. – № 18. – С. 11.

¹⁴ Запорожец М. Мурманск в марте // Вестник Карело-Мурманского края. – 1926. – № 12. – С. 15.

вый флот Мурманска насчитывал 19 судов, в 1932 – 54, в 1935 – 69 судов [3, с. 28].

Создавалась индустриальная береговая база: расширялся судоремонт, были реконструированы причалы и склады тралбазы (1927), построен бондарный завод (1932). В 1920–30-е годы в городе были построены посольный завод (1927), завод медицинского жира (1927), рыбокомбинат (1931). Исследовались новые районы промысла, велся поиск сельди в открытом море. В итоге, по словам мурманского исследователя А.А. Киселева, «в конце первой пятилетки все предприятия Мурманска давали более половины валовой продукции промышленности округа и сосредоточивали половину работавшего населения» [6, с. 73]. К концу 1930-х годов улов рыбы составлял 169872 тонны в год, выработка пищевой рыбной продукции – 76467 тонн, консервов – 681 ТУБ (тысяча условных банок)¹⁷.

Необходимо отметить, что индустриальное развитие всех региональных центров Европейского Севера в исследуемый период было достаточно стремительным, но имело узкоспециализированную направленность. Экономика Мурманска была ориентирована на рыбный промысел и формирование крупного транспортного узла, экономика остальных городов – на крупный лесопромышленный комплекс. Из отраслей крупной промышленности в регионе преобладало машиностроение (судостроение, производство машин для лесной промышленности), металлообработка и ремонтные базы для промышленных предприятий и транспорта [14, с. 113]. Легкая промышленность, пищевая промышленность и жилищное строительство развивались крайне медленно [2, с. 83].

В целом все внимание союзных властей в этот период было сосредото-

чено на получении иностранной валюты за счет использования обширных запасов северного леса. Северный регион превратился в один большой лесной конвейер, несмотря на трудности, которые испытывала лесная отрасль [20, с. 318].

Под воздействием модернизационных и мобилизационных процессов в стране серьезные изменения претерпела социально-демографическая характеристика региональных центров Европейского Севера. На протяжении всего периода в городах происходило постоянное увеличение количества населения и изменение его состава. Так за период с 1921 по 1939 год население Вологды увеличилось в два раза, Петрозаводска – почти в четыре раза, Архангельска – в пять с половиной раз, Мурманска – в сорок семь раз.

В эти годы в региональных центрах Европейского Севера население было значительно моложе, чем в среднем по России. Уже в 1920-е годы более 60% проживающих горожан составляли дети и молодежь. В целом, возрастные группы населения детей (0–15 лет), молодежи (16–29 лет) и взрослого экономически активного населения (30–59 лет) составляли примерно по 30–35% от общего количества, еще около 5% приходилось на людей в возрасте старше 60 лет. По этим параметрам заметно отличался Мурманск, в котором было меньше детей и людей возраста старше 60 лет, но больше молодежи (*табл. 7*).

В 1930-е годы во всех четырех городах количество молодежи продолжало увеличиваться за счет миграционных процессов. Самым «мужским» городом по соотношению полов в нем на протяжении 1920–1930 годов оставался Мурманск, в остальных городах доминировали женщины (*табл. 8*).

В исследуемый период в региональных центрах Европейского Севера Советской России преобладало русское населе-

¹⁷ Государственный архив Мурманской области (далее ГАМО). Ф. 880. Оп. 1. Д. 3. Л. 4.

Таблица 7. Возрастной состав городского населения региональных центров Европейского Севера СССР на 1926 год, % от общего числа населения

Город	0–15	16–29	30–59	60 и более
Архангельск	30	35	31,6	4
Вологда	30	32	33,2	4,9
Петрозаводск	33,8	31,5	30	4,7
Мурманск	25	39,8	33,7	1,5

Источник: Всесоюзная перепись населения 1926 года / Центральное статистическое управление СССР; Отд. переписи. Северный район. Ленинградско-Карельский район: народность, родной язык, возраст, грамотность. – М.: Изд. ЦСУ СССР, 1928. – С. 62, 67, 208, 248.

Таблица 8. Соотношение мужчин и женщин экономически активного возраста в региональных центрах Европейского Севера СССР в 1926 году, %

Город	Мужчины (16–59 лет)	Женщины (16–59 лет)
Архангельск	48	52
Вологда	47	53
Петрозаводск	49	51
Мурманск	62	38

Источник: Всесоюзная перепись населения 1926 года / Центральное статистическое управление СССР; Отд. переписи. Северный район. Ленинградско-Карельский район: народность, родной язык, возраст, грамотность. – М.: Изд. ЦСУ СССР, 1928. – С. 62, 67, 208, 248.

Таблица 9. Распределение городского населения региональных центров Европейского Севера СССР в 1926 году по народностям

Город	Народность									
	Русские		Татары		Евреи		Карелы		Финны	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Архангельск	69 223	95	1 145	1,5	896	1,2	8	0,01	35	0,04
Вологда	55 363	95	357	0,6	1 239	2,1	2	0,003	37	0,06
Петрозаводск	23 112	85	---	---	391	1,4	2093	7,7	668	2,4
Мурманск	7 450	85	263	3	---	---	32	0,3	142	1,6

Источник: Всесоюзная перепись населения 1926 года / Центральное статистическое управление СССР; Отд. переписи. Северный район. Ленинградско-Карельский район: народность, родной язык, возраст, грамотность. – М.: Изд. ЦСУ СССР, 1928. – С. 18, 52, 178, 194.

ние, с высокой долей верующих людей, несмотря на антирелигиозную политику государства. Но кроме русских в городах проживали представители многих других национальностей и народностей – украинцы, поляки, латыши, татары, евреи, зыряне, карелы, финны и другие. В 1920-е годы в Архангельске, Мурманске и Вологде велико было количество татарского населения, в Вологде и Архангельске существовали многочисленные еврейские общины, в Петрозаводске проживал большой процент карелов и финнов (табл. 9).

На этнические процессы в регионе этого периода оказали большое влияние колонизация и спецколонизация Европейского Севера Советской России, связанные с политикой догоняющей модер-

низации, а также борьба государства с церковью и репрессии. В 1930-е годы уменьшается доля татарского и еврейского населения, традиционно проживающего в Архангельске и Вологде. В Петрозаводске растет количество финнов. Во всех городах увеличивается доля населения различной этнической принадлежности, ввезенного из разных регионов страны на Север для работы в лесной промышленности. Доля русского населения увеличивается в Архангельске и Вологде, уменьшается в Петрозаводске.

В исследуемый период более высоким процентом рабочих и служащих из региональных центров Европейского Севера по своему социальному составу выделялся Мурманск. Уже в 1926 году в Мурманске рабочие и служащие составляли

Таблица 10. Социальный состав населения региональных центров Европейского Севера СССР в 1926 году, %

	Архангельск	Вологда	Петрозаводск	Мурманск
Рабочие	12,5	11,3	9,7	18,1
Служащие	15,3	14,7	16,6	18,9
Безработные	6,6	19,2	-	7,1
Хозяева/торговцы	2,7		3,7	0,6
Прочие занятия	11,51		17,3	5,6
Несамодеятельное население	51,42	54,8	52,5	49,7

Источники: ГААО. Ф. 1196. Оп. 3. Д. 4. Л. 76; ГАВО. Ф. 2058. Оп. 1. Д. 67. Л. 249 об., 250; НАРК. Ф. 1532. Оп. 1. Д. 737. Л. 30 об., 31; Население города Мурманска в начале 1926 года (по административному учету населения, произведенному 12–15 января 1926 года) / комм. В. Алымова. – Мурманск : Издание Мурманского Губстатбюро, 1926. – С. 13.

по 18% от всего населения, тогда как в Архангельске рабочих было около 12%, служащих – 15%, в Вологде рабочие составляли 11%, служащие – 14%, в Петрозаводске рабочих было около 10%, служащих – 16%. Остальная часть населения городов приходилась на несамодеятельное население (домохозяйки, дети, обучающиеся), безработных, торговцев, хозяев и людей с прочими занятиями (табл. 10).

На протяжении 1930-х годов во всех городах доля рабочих и служащих постепенно увеличивалась. Это было связано с ростом числа промышленных предприятий, строительством новых школ, больниц и разрастанием партийно-бюрократического аппарата. Доля свободных трудовых ресурсов в этот период уменьшалась.

Социально-демографическая характеристика региональных центров Европейского Севера Советской России в 1920–1930-е годы изменялась под воздействием осуществления мероприятий новой экономической политики, колониальной политики государства, форсированной индустриализации, коллективизации сельского хозяйства, демографического кризиса начала 1930-х гг. [5, с. 64], репрессий и других процессов, происходящих в стране. Архангельск, Вологда и Петрозаводск в этот период в целом были схожи по своим социально-демографическим параметрам, Мурманск обладал более индивидуальной спецификой социального развития вследствие его

исторических, экономических и географических особенностей [15, с. 19].

На протяжении всего периода в городах доминировал механический прирост населения [9, с. 42], естественный прирост населения был крайне мал, процент смертности – высок. Это было обусловлено тяжелыми условиями жизни и труда людей, низкой адаптацией мигрантов к местным условиям и санитарным состоянием городов.

Таким образом, благодаря советской модернизации 1920–1930-х годов, Европейский Север из края со слаборазвитой промышленностью и малым количеством городского населения превратился в относительно развитый индустриальный регион с крупными промышленными центрами. Индустриализация способствовала урбанизации региона, в процессе которой увеличилось в несколько раз население региональных центров, изменилась социально-демографическая характеристика городов. Если в 1921 году, до начала модернизационных преобразований, региональные центры по городской классификации России относились к малым и средним городам, то к 1939 году Архангельск и Мурманск относились к большим промышленным и транспортным центрам всесоюзного значения, Вологда и Петрозаводск – к важным транспортным центрам, были средними городами. Их вклад в экономику всей страны сравнительно с прежним периодом (начала XX века) значительно увеличился.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брызгалов, А. Н. Онежский завод [Текст] / А. Н. Брызгалов. – Петрозаводск : Госиздат КАССР, 1957. – 127 с.
2. Вавулинская, Л. И. Индустриальная модель освоения Европейского Севера и ее экономические последствия (1930–90-е гг.) [Текст] / Л. И. Вавулинская // Региональная политика и проблемы развития Европейского Севера: взгляд из XX века в XXI век : мат. междунауч.-практич. конф. – Архангельск : изд. ПГУ, 1999. – С. 82–86.
3. Васильев, А. С. Развитие рыбной промышленности на Севере в 30–90-е гг. [Текст] / А. С. Васильев // Мурманская область: прошлое, настоящее, будущее : мат. науч.-практич. конф. – Мурманск, 1999. – С. 28–34.
4. Вологда в минувшем тысячелетии: очерки истории города [Текст] / гл. ред. Ю. К. Некрасов. – Вологда : Древности Севера, 2004. – 240 с.
5. Жиромская, В. Б. Полвека под грифом «секретно»: Всесоюзная перепись населения 1937 года [Текст] / В. Б. Жиромская, И. Н. Киселев, Ю. А. Поляков. – М. : Наука, 1996. – 154 с.
6. Киселев, А. А. Город мой широкоплечий [Текст] / А. А. Киселев. – Мурманск : Мурманский областной ИПК работников образования, 1996. – 256 с.
7. Киселев, А. А. Социалистическая индустриализация Европейского Севера СССР в годы предвоенных пятилеток [Текст] / А. А. Киселев. – Мурманск : Мысль, 1982. – 240 с.
8. Колокольчикова, Р. С. Феномен индустриального города в истории Европейского Севера России (вторая половина 1960-х – первая половина 1980-х гг.) : дис. ... докт. ист. наук : 07.00.02 [Текст] / Р. С. Колокольчикова. – Череповец, 2015. – 634 с.
9. Коротаев, В. И. На пороге демографической катастрофы: Принудительная колонизация и демографический кризис в Северном крае в 30-е годы XX века [Текст] : монография / В. И. Коротаев. – Архангельск : Поморский ун-т, 2004. – 136 с.
10. Край наш Вологодский: ист.-экон. очерки о городах и селах Вол. обл. [Текст] / сост. П. А. Колесников, И. М. Королев. – Архангельск ; Вологда : Северо-западное книжное изд-во Волог. отделение, 1982. – 347 с.
11. Красавцев, Л. Б. Морской транспорт в истории Европейского Севера России в 1929–1940 гг. [Текст] / Л. Б. Красавцев // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2008. – № 4. – С. 45–51.
12. Красавцев, Л. Б. Морской транспорт Европейского Севера России (1918–1985): проблемы модернизации и развития [Текст] / Л. Б. Красавцев. – Архангельск : Поморский государственный университет им. М. В. Ломоносова, 2003. – 220 с.
13. Мурманская область: география и история освоения [Текст] / под ред. И. Н. Богданова, Г. Ф. Смелова. – Мурманск, 1996. – 124 с.
14. Славин, С. В. Промышленное и транспортное освоение Севера СССР [Текст] / С. В. Славин. – М. : Экономиздат, 1961. – 305 с.
15. Смирнова В. В. Население региональных центров Европейского Севера Советской России в 1920-е годы [Текст] / В. В. Смирнова // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». – 2013. – № 6. – С. 18–22.
16. Тевлина, В. В. Иностранное предпринимательство на Европейском Севере России во второй половине XIX–начале XX вв. (1861–1917) : дис. ... канд. истор. наук : 07.00.02 [Текст] / В. В. Тевлина. – Петрозаводск, 1994. – 261 с.
17. Федоров, П. В. Культурные ландшафты Кольского Севера: структура и историческая динамика [Текст] / П. В. Федоров. – Мурманск : МГГУ, 2014. – 175 с.
18. Филимончик, С. Н. Демографическая характеристика городского населения Карелии в начале индустриализации (по материалам Петрозаводска) [Текст] / С. Н. Филимончик // Компьютер и историческая демография : сб. науч. ст. – Барнаул : Издательство Алтайского университета, 2000. – С. 69–94.
19. Филимончик, С. Н. Процессы модернизации на Европейском Севере России в 1920–1930-х гг., социально-экономические аспекты [Текст] / С. Н. Филимончик // Российская история. – 2009. – № 3. – С. 185–194.

20. Шубин, С. И. Северный край в истории России: проблемы региональной и национальной политики в 1920–1930-е гг. [Текст] / С. И. Шубин. – Архангельск : Поморский государственный университет им. Ломоносова, 2000. – 460 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Смирнова Виктория Вячеславовна – старший преподаватель. Государственное автономное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Архангельский областной институт открытого образования». Россия, 163069, г. Архангельск, пр. Новгородский, д. 66. E-mail: kprofobr@yandex.ru. Тел.: (8182) 62-60-55.

Шубин Сергей Иванович – доктор исторических наук, профессор, преподаватель. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова». Россия, г. Архангельск, пр-т Ломоносова, д. 2. E-mail: s.shubin@narfu.ru. Тел.: (8182) 21-61-93.

Smirnova V. V., Shubin S.I.

DEVELOPMENT OF REGIONAL CENTERS OF THE EUROPEAN NORTH OF RUSSIA IN CONDITIONS OF SOVIET MODERNIZATION IN 1920-1930

On the basis of the multidisciplinary analysis the article explores the development of the regional centers of the European North (Vologda, Arkhangelsk, Petrozavodsk, Murmansk) in order to ascertain the nature and peculiarities of their formation in the aspect of the modernization of Soviet Russia in the 1920s and 1930s and to determine the place in the classification of Russian cities of the pre-war period. The theoretical and methodological basis for the study is the concept of catch-up model of modernization and interdisciplinary approach. Methods of concrete historical analysis were combined with comparative historical, statistical and socio-economic methods, which allowed considering the history of the development of regional centers, their industrial infrastructure and social environment as an integral part of national and regional policies implemented during the period indicated by the timeframe of the study. This fact distinguishes the study from similar works devoted to the industrial development of the European North. The materials used for the study, many of which were first introduced into scientific use, and the conclusions set forth in the article greatly expand the empirical spectrum of the process of Soviet modernization and allow us to draw lessons of a conceptual nature for the contemporary development of the regional centers of the European North of Russia. On the basis of wide usage of archival documents and statistical sources, the study found that the industrial development of the regional centers of the European North in the 1920s-1930s had been quite rapid, but at the same time had had a very specialized focus. The economy of Arkhangelsk, Vologda and Petrozavodsk was focused on the formation of the timber industry complex, the economy of Murmansk was focused on the fishing industry and the formation of a large transport hub of year-round use. The paper concludes with a summary of the results: the industrial and demographic development of the regional centers of the European North was characterized by rather high dynamic processes; urbanization was largely due to the modernization reforms in the country; regional specific character resulted from the geographical location, sector specialization and a large growth of the urban labor force due to the rural migration. The findings and materials of the research presented in the article can be useful in studying the fundamental problems of northern urbanization. The prospects of further

scientific research work of the authors are in the domain of comparative analysis of the development of municipal public utilities, which has not yet been the subject of a special study.

Soviet modernization in the 1920s and 1930s, industrial development and urbanization, urban infrastructure, social environment, regional centers of the European North and their classification.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Smirnova Viktoriya Vyacheslavovna – Senior Teacher. Federal State Autonomous Educational Institution of Additional Professional Education “Arkhangelsk Regional Institute of Open Education”. 66, Novgorodskii Street, Arkhangelsk, 163069, Russia. E-mail: kprofobr@yandex.ru. Phone: +7(8182) 62-60-55.

Shubin Sergei Ivanovich – Doctor of History, Professor, Teacher. Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education “Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov”. 2, Lomonosov Street, Arkhangelsk, Russia. E-mail: s.shubin@narfu.ru. Phone: +7(8182) 21-61-93.